

Глава 60 - Приготовление пельменей

Пока они разговаривали, ресторан посетили еще две группы гостей. Первую группу составили двое мужчин. Они вошли и странно оглядели всех, потому что они были потрясены высокой ценой членства. Во второй группе была женщина лет тридцати с сумкой. Выражение ее лица было очень спокойным, после входа она села за стол в углу и достала телефон.

Не прошло и двух минут, как Лян Мэнци и двое с ней прибыли как по расписанию.

«Ах! Там не осталось мест!» - Лян Мэнци увидела, что мест нет, она посмотрела на Чжан Хана и спросила: «Босс, места не осталось, что нам делать? Или еще...»

Лян Мэнци хотела сказать, почему нам не оставили мест? Однако, прежде чем она успела закончить говорить, Чжан Хан уже ответил: «Давайте подождем».

«А?» - Лицо Лян Мэнци застыло.

«Вздых, тогда давайте немного подождем. В следующий раз, нужно приходить немного раньше.» - Юй Цинцин покачала головой и вздохнула.

«Я пойду это обсудить» - Лян Мэнци закатила глаза, что-то сказала, а затем пошла к Чжан Хану, который был занят работой на кухне.

«Лапша? Босс, что вкусного сегодня на обед?» - спросила Лян Мэнци.

«Пельмени», - ответил Чжан Хан.

«Я уже хочу есть» - Глаза Лян Мэнци загорелись.

«Мм, на вас хватит» - Чжан Хан кивнул.

Поскольку была введена система членства, в будущем у Чжан Хана будет больше блюд. Он не сомневался, что эти люди будут разборчивы в еде. Например, Юй Цинцин не любила есть лук-порей. Его было легко готовить, но после его дегустации можно было бы знать, что на горе Новолуние не было невкусной пищи.

Аллергия? Не было никакой аллергии на продукты, которые выросли на горе Новолуние. Другими словами, все, что выращивалось на горе Новолуние, лучше всего соответствовало вкусам людей. Питанием духовной водой, духовной землей и дерева грома, все могло стать простым?

«Босс, тогда ... тогда где нам ждать? Почему бы нам не сесть за обеденный стол? Или столик здесь.» - Лян Мэнци указала на круглый стол и стул справа от дивана.

«Нет.» - Чжан Хан немедленно ответил ей.

Если бы он им позволил сидеть здесь, то в будущем было бы все больше и больше посетителей. Чжан Хан не хотел этого.

«Тогда что нам делать, босс...» - лицо Лян Мэнци скривилось.

Если бы это было в другой обстановке, если бы кто-то еще отказал Лян Мэнци, как сейчас, она бы уже взорвалась. Несмотря на то, что она нежна, у нее был характер. Однако в этом ресторане, независимо от того, насколько вы богаты, темпераментны и своевольны, вы всегда

будете следить за собой, потому что, если вы не послушны ... Не будет еды.

Видя это, Чжан Хан что-то пробормотал, и Лян Мэнци почувствовала, что у нее нет больше шансов общаться с Чжан Ханом, поэтому она посмотрела на Менмен и прошептала: «Хм! Подлый босс! Если бы не был согласен, кто-то еще! »

После общения с Чжан Ханом Лян Мэнци и другие знали о спасательном круге! Вместо того, чтобы пытаться угодить ему, лучше было уговорить Менмен. Если бы Менмен попросила за нее, владелец не отказал бы!

Чжан Хан как будто заметил ее взгляд и мысли, он перевел взгляд на зал, указал на два длинных шкафа за пределами кухни и сказал: «Тогда вы, ребята, можете выбросить эти два шкафа и пойти и купить несколько столов. Считайте их своими постоянными местами в качестве членства. »

«А?» - Лян Мэнци немного застыла на мгновение, затем радостно сказала: «Хорошо, Цинцин, Сисси, скорей».

Лян Мэнци немедленно махнула руками в сторону двух своих компаньонов.

«Хе-хе-хе, будет сделано. Давайте выбросим эти два шкафа, а затем пойдем купим столы и стулья», - сказала Лян Мэнци, смеясь.

«Конечно»- засмеялся Чжао Даху, закатал рукава и приготовился к работе.

Шкафы были большими. Один из них был длиной около двух метров и шириной около сорока сантиметров. Чжао Кай сделал этот шкаф в соответствии с тем, как он задумал; он использовал его для хранения древних сокровищ. Однако еще до того, как антиквариат был туда помещен, шкаф уже пришел в негодность.

От кухни до небольшого обеденного стола перед окном, всего около четырех метров, было более чем достаточно, чтобы поставить три обеденных стола.

«Раз, два, три, используйте всю свою силу!» - проинструктировала Юй Цинцин.

С помощью толчка Юй Цинцин подняла свой край шкафа, а с другой стороны, Лян Мэнци и Чжао Даху не смогли поднять. Сила мужчины и женщины не смогли сравниться с одной Юй Цинцин. Это не могло не заставить Юй Цинцин чувствовать себя немного обескураженной: «Вы двое не ели сегодня?»

«Айя, он слишком тяжелый», - надулась Лян Мэнци, она явно использовала все свои силы, затем посмотрела на Чжао Даху и быстро сказала: «Называю тебя неженкой, ты неженка, у тебя нет сил!»

«Как я могу делать такую черную работу!» - Чжао Даху сказал с небольшой обидой.

«Кашель... Что ты делаешь?» - в это время из двери раздался низкий голос.

Повернув голову, он понял, что это был Чжао Фэн. Юй Цинцин знала, что у этого парня есть сила, поэтому она быстро сказала: «Не стой там, скорее подойди и помоги».

«Что это?» - Чжао Фэн посмотрел на Чжан Хана с некоторым недоверием.

«Разве ты не видишь, что это?» - ответила Лян Мэнци: «Я долго просил у начальника, прежде

чем он согласился предоставить нам это место, чтобы мы могли накрыть здесь стол».

«О»- Чжао Фэн кивнул и сказал: «Позвольте мне помочь?»

Чжао Фэн подошел к Лян Мэнци, взялся одной рукой за шкаф, и вместе с Юй Цинцин подняли его и медленно вынесли. В этот момент люди, сидевшие за маленьким столиком у окна, встали.

Сунь Дунхэн сказал: «Вы хотели вынести шкаф, почему вы не сказали это раньше? Каждый должен немного помочь; мы думали, что вы, ребята, почувствовали, что шкаф слегка криво стоит и корректируете его положение ».

После того, как он закончил говорить, Сунь Дунхэн и другие вынесли другой шкаф. Они поставили его рядом с мусорным баком, возле которого находился старик, который только что пришел. Увидев это, его рот не мог закрыться от улыбки. Казалось, что пришла очередная партия товаров.

«Пойдем и купим столы и стулья. Нам нужно выбрать лучшие, чтобы продемонстрировать наш VIP-статус! », - подбадривала Лян Мэнци, призывая Юй Цинцин.

«Я пойду с вами».- Чжао Фэн посмотрел на Лян Мэнци и слегка улыбнулся. У него было хорошее впечатление об этой девушке, но казалось, что Лян Мэнци совсем он не интересовал.

«Что ты собираешься делать?» -Лян Мэнци сжала губы.

Чжао Фэн потерял дар речи и не знал, что ответить. Я такой же член клуба, давай вместе. Чжао Даху посмотрел на Чжао Фэна и сказал: «Тогда садись и следуй за нами».

«Хорошо».- кивнул Чжао Фэн.

Таким образом, они быстро поехали в сторону близлежащего торгового центра. Двадцать минут спустя они вернулись с тремя маленькими серыми прямоугольными столиками, каждый на четверых.

Лян Мэнци и двое других сидели за столом и молча ждали.

«Чжао Фэн, иди, садись рядом.»- Чжао Даху страстно похлопал по пустому стулу рядом с ним.

«Мм. Хорошо.»- улыбнулся и кивнул Чжао Фэн.

Обычно он не беспокоился и не заботился о таких вещах. Но на этот раз Чжао Фэн согласился. Причина была проста; он любил смотреть на Лян Мэнци.

Стул рядом с Чжао Даху также стоял перед Лян Мэнци. Честно говоря, Чжао Фэн очень хотел прикоснуться к Лян Мэнци от всего сердца, он жаждал чувства любви. Но казалось, что Лян Мэнци его совсем не любила, и это заставляло Чжао Фэна снова и снова удивляться, не следит ли он за собой. Он вспомнил, что когда он выходил, другие девушки из банды хвалили его, потому что он был красив!

Вскоре был подан ароматный рис с жареным яйцом. Чжан Хан поставил его на прилавок.

На этот раз Лян Мэнци съела около половины порции. Поскольку Лян Мэнци хотела оставить немного места для пельменей, а Юй Цинцин не любила лук-порей, можно даже сказать, что она совсем не любила лук-порей. Таким образом, она только планировала съесть жареный с яйцом рис.

Другие также начали накладывать себе еду. Если каждый наложит себе рис, он не будет счастливым. Однако, поскольку все они покорно стояли в очереди, чтобы наложить себе рис, все думали, что это для них ничего не значит.

«Давай посидим и здесь»- Видя, что столы освобождаются, Сунь Дунхэн хотел посадить свою сестру.

«Эй, эй, эй!»- Лян Мэнци быстро остановил их: «Это место, где сидят члены клуба. Не похоже, что вам некуда идти! »

«Э...» -Выражение лица Сун Дунхэна замерло, он кивнул и отвел свою спутницу к маленькому белому обеденному столу у окна.

Чжао Фэн улыбнулся Лян Мэнци, думая, что она была интересной.

«Что ты смеешься?»- Лян Мэнци посмотрела на него.

«Да. Я думаю, что ты смелая. »- Чжао Фэн слегка кивнул.

«Какое это имеет отношение к тебе? Ешь свою еду».- Лян Мэнци совсем не привыкла к такому вниманию, поэтому Чжао Фэн не мог удержаться от смеха.

У него не было злых намерений!

Рис все еще был ароматным, когда они его ели, особенно новые пришедшие. Они выглядели слишком хорошо, когда ели, похвала была написана на их лицах.

Что касается Чжан Хана, он вскипятил кастрюлю с водой и поставил на круглый стол.

«Папа, что ты делаешь?» - с любопытством спросила Менмен.

«Папа собирается приготовить для тебя пельмени», - ответил Чжан Хан с легкой улыбкой.

«Тьфу... Тогда Менмен поможет папе. » - сказала Менмен, она подбежала, села на маленький стул и посмотрела на папу.

Чжан Хан положил немного муки на поверхность теста, чтобы предотвратить прилипание к смеси, разделив тесто на три части и превратив в три маленьких кусочка. Затем он положил два обратно в таз.

Чжан Хан положил палец в центр круга, и по кругу он начал вращать его. Чжан Хан с умеренной силой потянул за петлю, и постепенно кольцо достигло определенной толщины, а когда оно стало толстым, Чжан Хан отрезал его.

Следующим шагом раскатывание теста. Чжан Хан не использовал лезвие, чтобы разрезать тесто, но использовал свои руки, чтобы тянуть тесто. Можно сказать, что контроль Чжан Хана над своей энергией находится на пике совершенства.

Существовали различные виды муки, такие как высокая, низкая или средняя клейковина.

Некоторые из них были пригодны для изготовления пельменей и булочек, некоторые - для изготовления хлеба, а некоторые - для изготовления лапши. Различные категории зависели от

того, сколько теста было приготовлено. Конечно, были и такие, как снежная пыльца, мука для пельменей, хлебная мука и так далее.

Было много видов муки, но порошок, переработанный на горе Новолуние, был всемогущ.

Чжан Хань мог контролировать уровень муки в зависимости от количества воды, которую он в нее наливал, и делать все, что он хотел. Кроме того, сама лапша была очень ароматной, поэтому приготовленные лакомства можно было назвать бесспорными.

"Папа, что... что мне делать?" Мужчина наблюдал со стороны некоторое время, но она не знала, что она собирается делать.

"Менгменг может просто прессовать это маленькое тесто в плоскую круглую форму." Чжан Хань указал на тесто.

"О". Мэн Мэн Мэн послушно вытянула руку и нажала вниз: "Неужели? Ах, я не могу его снять! Что нам делать, папа. "

Когда маленькая ручка Менгмэна прижалась, она тут же приклеила маленькое тесто к ладони. Мужчина поднял руку, на некоторое время посмотрел на нее, затем с силой взмахнул вверх и вниз, но не смог встряхнуть.

"Хахаха..."

Чжан Хань смеялся от всего сердца. Казалось, что он уже видел эту сцену раньше, как будто в молодости тоже испытал такое зрелище.

"Вот, папа достанет его для тебя". Чжан Хань снял тесто в руках Мэнмэна и положил ей на руки немного муки. Он сказал: "Вытри немного муки, и она не прилипнет к твоим рукам".

"Тьфу..." "Неужели?" Менгмен успешно раздавил маленький кусочек теста, затем маленькая принцесса подняла голову, посмотрела на Чжан Хана и сказала: "Папа, как там Мэн Мэн Мэн?"

"Ун..." Чжан Хань пробормотал про себя, когда внимательно посмотрел на маленькое тесто и сказал: "Это превосходно для прессы". Менгмень - это так здорово, и он действительно круглый и плоский".

"Хаха..." Мужчина счастливо смеялся, когда она постоянно прижимала к себе маленькое тесто, чувствуя, что это и весело, и весело.

"Папа, посмотри на это, круглое, папа, посмотри, оно такое плоское, папа..."

Когда Чжан Хань увидел эту сцену, одновременно со счастливой улыбкой, просочившейся из угла его рта, глубина его глаз также стала несколько рассеянной.

Будучи отцом впервые, он, наконец, понял, что чувствует его отец в детстве.

В это время он нажал на тесто, и отец посмотрел на него таким нежным взглядом. Члены их семьи счастливо упаковывали пельмени, и ребенок выглядел счастливым. Как отец, его сердце было счастливым и довольным.

"Интересно, как сейчас дела у мамы и папы... "

"Через год, где бы ты ни был, какие бы неприятности у тебя ни были, мой сын придет за тобой.

"Воссоединение семьи, я позволю вам всем увидеть вашу милую внучку... "

Чжан Хань нежно вздохнул в своем сердце.

Естественно, он беспокоился о своих родителях, но Чжан Хань никогда бы не наложил эту эмоцию на его лицо. Вместо этого он держал это в глубине своего сердца. Это было то же самое, что и у Цзы Янь.

Менгмен очень медленно нажимал на тесто. Каждый раз, когда она заканчивала нажимать кнопку, Чжан Хань раскатывал тесто за две секунды и заворачивал пельмени за две секунды. Клецки были круглыми и пухлыми, как золотой самородок.

Это вызвало у Менгмэна небольшое беспокойство. Пока она увеличивала скорость, она надувала и говорила:

"Айя, папа, почему бы тебе не притормозить немного..."

"Ладно, ладно, ладно. Папа будет немного медленнее, как насчет того, чтобы нажать на кнопку с папой?"

"Нет, я, я нажимаю..."

Во время взаимодействия Чжан Хань и Мэн Мэнмэн кнедлики были соответствующим образом обернуты. Так как в основном их делали Мэн Мэнмен, пельмени были очень изысканными и были намного меньше, чем обычно.

Чжан Хань взял панель и вернулся на кухню, как раз в это время вода тоже закипела, а потом

пельмени начали готовить в кипящей воде.

Как раз тогда Чжан Хань разрезал чеснок на рубленый и положил его в чашу. Он добавил соевый соус и положил уксус, душистое масло и масло чили рядом с ним.

Чжан Хань использовал две маленькие тарелки для смешивания окунающихся приправ, и очень быстро, пельмени были помещены в сетчатый таз, и Чжан Хань положил две тарелки на стол.

"Менгмен, пришло время нам поесть". Чжан Хань помахал Менгмену, который был на диване.

"Пойдём, поедим..." Менгменг счастливо переехал.

"Босс..."

Как только Лян Мэньци открыл ей рот, он перебил ее: "Иди и возьми их. Не нужно спрашивать в будущем, я оставлю немного для вас, ребята, когда буду готовить."

"Хе-хе-хе, босс, ты такой милый. Я люблю тебя." Услышав это, лицо Лян Мэньци зажглось и даже произнесло несколько двусмысленных слов перед всеми. После этого лицо Лян Мэньци немного покраснело, и ее сердце стало биться еще быстрее.

Юй Цинцин странно посмотрел на Лян Мэньци и засмеялся.

Что касается Чжао Фэна, то он был слегка ошеломлен, и его сердце забилося:

Ей нравится босс?

Чжао Фэн вздохнул в сердце, встал и пошел за ним, готовясь съесть тарелку пельменей. Еда босса была очень ароматной, конечно, он не отпускал никаких деликатесов.

По словам Лян Мэньци, у Чжан-хана не было никакого выражения, но Мэньменг был немного недоволен. Она намазала свой маленький ротик и сказала: "Нет, ты не можешь любить моего папу".

Мэньменг уже решил ничего не иметь с младшей сестрой. Хотя она несколько раз играла с ним, это все равно было нехорошо.

Услышав это, Лян Мэньци высовывала язык, а потом засмеялась: "Старшая сестра шутит".

"Хм..." Мэньменг слегка вздохнул и проигнорировал её.

Лян Мэнци тоже не возражала и вернулась к столу с тарелкой пельменей.

"А? Цинцин, почему бы тебе не принести кнедликов?" Лян Мэнци любопытно спросила, когда увидела, что Юй Цинцин не встал.

"Я... "Я не очень люблю лук-порей." Ю Цинцин слегка покачала головой.

Ей не только не нравилось, но и было очень скучно. Она чувствовала, что лук-порей немного острый, и он даже на вкус будет похож на лук-порей во рту.

"Тогда забудьте об этом, у меня осталось не так уж много". Я съем все это позже". Лян Менги сказала, что она с радостью взяла пельмень, окунула его в приправы и положила в конце.

После еды тесто было гладким. Когда ты укусил его, аромат лука-порей и яйца прилипал к твоему рту.

Что это было за ощущение?

Пельмени с луком-пореем и яичной начинкой уже были очень вкусными. Наполнитель с луком-пореем и яйцом с горы Новолуние на вкус был еще более чистым.

С помощью ароматного дерева вкус ингредиентов был улучшен. Этот вкус был настолько сильным, что Лян Мэнцзи больше не мог использовать слова для его выражения.

"Как это могло быть..." После того, как Чжао Даху съел пельмень, его взгляд стал невероятно нежным, и он негромко пробормотал: "Это самый вкусный пельмень, который я когда-либо ел, вкус очень вкусный".

"Поистине грозный." Даже с личностью Чжао Фэна, который не любил хвалить других, он не мог не воскликнуть в похвале в этот момент.

Видя выражения этой тройки, желудок Юй Цинцина яростно урчал дважды.

Даже скорость употребления жареного риса с яйцом на тарелке замедлилась. В конце концов, они постепенно остановились и с нетерпением смотрели на трех человек, которые ели счастливо.

В своем сердце она, видимо, не любила есть лук-порей, но при поддержке трех из них, она думала, что еда Чжан Хань не может быть измерена здравым смыслом.

Возможно, лук-порей босса - лучший в мире. Этот вкус должен... Очень вкусный, не так ли? '

Взгляд Юй Цинцина проследил за тарелками трех человек, а затем посмотрел на их выражения. Она умышленно кашляла и спросила: "Мэньцзи, сладкая, пельмени вкусные?"

"Вкусные". Лян Мэнци смутно ответила, когда ела кнедлики.

"Слишком ароматно!" Чжао Даху ответил.

После того, как они закончили разговор, они продолжили есть пельмени на тарелке.

"Всё так и закончилось? "

Юй Цинцин был слегка ошарашен.

Она все еще ждала, когда один из них скажет: "Цин Цин, почему бы тебе не попробовать один из них?".

Тем не менее, реальность была безжалостной. Оба они только глаза на клёцки перед ними.

Поэтому Ю. Цинцин посмотрел на Чжао Даху с некоторым гневом.

Ты все еще хочешь преследовать меня вот так!? Хамф! Подожди! Этот ублюдок был совершенно неразумным!

"Я пойду и заберу его сам!" Юй Цинцин с радостью сказала, когда она встала и подошла к кухонной стойке.

Как только она сделала шаг вперед, слова Лян Мэньцзи пришли сзади: "Цин Цин, разве ты не говорил, что не любишь есть лук-порей? Просто попробуй два из них, и оставь немного для меня".

Тело Ю Цинцина дрогнуло, и она гневно пробормотала:

"Потеряла друзей!" Какой плохой друг! Ни верности, ни сестринства! Это был конец! Хамф! Я все это вытащу! "

В припадке Юй Цинцин положила в тарелку все кнедлики, которые стоили около полутора минут.

Сев обратно, Юй Цинцин взяла клёцки и посмотрела на них.

Все кнедлики были меньшего размера, чем обычно. Они выглядели как маленькие слитки и выглядели довольно неплохо.

Не прикасаясь к макающим приправам, она сразу же откусила.

В этот момент глаза Ю Цинцина медленно расширились, и в следующий момент она включила режим берсерка и начала безумно есть свои клёцки.

В то же время, пулевой экран в ее сердце пролетел мимо еще раз:

"Так что кнедлики из лука-порей и яиц такие вкусные!"

"Нет, нет, нет. Надо сказать, что блюда, приготовленные хозяином, - это настоящий лук-порей, яйцо и кнедлики".

"То, что я ел раньше, подделка. Это все подделка! Это все фальшивка!"

"..."

Некоторые из них продолжали наслаждаться едой, заставляя посетителей, сидящих за маленьким белым столиком у окна, поднимать брови.

Они также хотели попробовать пельмени.

Сюрприз, который им подарил жареный рис с яйцом, был слишком сильным.

Специально для Сунь Донгхэна он больше не мог терпеть искушения вкусовых рецепторов. Он повернул голову, чтобы посмотреть на Чжан Хана и сказал:

"Босс, что... Я тоже хочу пельмени. "

В этот момент красивая леди перед ним странно сказала: "Если хочешь съесть, иди и возьми". Я тоже хочу попробовать. Жареный рис с яйцом такой вкусный, а пельмени, несомненно, будут ароматными".

Но ответ Чжан Хана заставил Сунь Дунхэна горько посмеяться:

"Его могут есть только члены Церкви, а не члены Церкви пока едят только яичный рис и молоко".

"Э ..." Лицо Сунь Донгхэна окоченело, когда он беспомощно качал головой.

"Член?" В это время женщина, находившаяся в глубине души, задумалась и сказала: "Тогда помогите мне найти члена". Я также хочу есть пельмени. Сколько стоит член?"

Когда она приехала, она играла со своим мобильным телефоном, поэтому не заметила рекламный щит в передней части ресторана.

"Миллион юаней". Чжан Хань ответил безразлично, даже не повернув голову.

"Миллион юаней? Ты уверен, что это не 100 юаней?" Женщина была ошеломлена. Она никогда не слышала о том, что ресторан просит миллион членских карточек.

"Да, членская карта будет стоить один миллион, и она включает только первые десять". После этого каждая членская карта будет стоить десять миллионов". Ю Цинцин взглянул на нее и сказал: Более того, все пельмени продаются, даже если вы купите членство, вы не сможете их съесть". Босс не будет больше готовить для вас".

"О". Женщина посмеялась и слегка покачала головой. Она не показала никакого намерения издеваться над кем-либо, потому что чувствовала, что яичный жареный рис здесь очень вкусный. Просто членская карточка была слишком дорогой.

Можно сказать, что "Яичный жареный рис" - это роскошь. Триста юаней было достаточно для двух человек, чтобы съесть четыре блюда в других ресторанах. Здесь можно было заказать только одну порцию жареного риса.

"Боже мой, членский билет стоит миллион, это так дорого!" Женщина со стороны Сунь Дунхэна открыла рот, посмотрела на сторону Лян Мэнки и сказала:

"Значит, все четверо из них здесь члены?"

"Так богата, миллион членских карточек, и они купили их без колебаний. Так круто".

"Жареный рис с яйцом такой вкусный. Пельмени, наверное, тоже вкусные".

"О нет, этот ресторан такой уникальный. Жаль, что только члены могут наслаждаться такой вкусной едой."

"..."

Бессердечные слова женщины, которые слышала Сунь Донхэн, запечатлелись в его сердце.

Он любил вести себя круто, особенно перед девушкой, с которой флиртовал. Если он показывал свои силы, то мог наслаждаться ночью романтики.

Но в этот момент он чувствовал, что несколько расстроен.

Приведя сюда девушку, чтобы вкусно поесть, в конце концов, девушка была поражена деликатностью еды и героическим духом других людей, купивших членский билет. Единственное, что она забыла - это то, что это он привез ее сюда, и это он заплатил!

"О боже, как так получилось, что я не чувствую себя хоть немного важной!"

Сунь Донхэн вскрикнул от горя в своем сердце.

В то же время он чувствовал, что если бы у него была членская карточка в этом ресторане, он бы постоянно ее показывал.

Представьте себе, все высоко отзывались о вкусном яичном рисе. Однако, когда они увидели другие деликатесы и захотели их попробовать, только члены клуба смогли!

Сунь Донгхэн считал, что если у него есть членство здесь. Это можно было бы назвать высшей стадией предвыборной подготовки!

Представьте себе, как член клуба, он привел сюда девушку, чтобы она съела еду, которую могли съесть только члены клуба. Глядя на завистливые глаза других, "Хисс! Думая об этом, Сунь Донгхэн почувствовал мурашки по всему телу.

"Как насчет... Я тоже подам заявку на членский билет? "

Внезапно, эта мысль возникла в сознании Сунь Донгхэна, эта мысль становилась все более и более насыщенной.

"Но у меня нет столько денег, что мне делать... Ладно, как насчёт... Я звоню маме, чтобы она пришла поужинать". Она попробовала яичный жареный рис и определённо дала бы мне членский билет! "Хахаха", вот так. Нет ничего, что нельзя решить с едой из жареного риса!"

В голову Сунь Донгхэна пришла идея, и его глаза бледнели.

На другой стороне стола уже три человека хватались за кнедлики, чтобы поесть.

Лян Мэнци поняла, что после того, как она положила все кнедлики на тарелку Ю Цинцина, ей

было все равно, как она выглядит, и она протянула свои палочки для отбивных к тарелке Ю Цинцина.

Что касается Чжао Даху, то он подкрался и осторожно потянулся за палочками для еды.

"Что ты делаешь?" "Что ты делаешь!" Юй Цинцин обняла тарелку на руках и осторожно сказала: "Не отбирай её, ты лучше этого! "Позвольте мне сказать вам вот что, я наконец-то съел лук-порей, вы все не можете его вырвать!"

"Цин Цин, я ещё не наелся. Цинь Цинь, дай мне немного..." Видя, что она не смогла его схватить, Лян Мэнци быстро умолял ее своим сладким голосом.

Ее кокетливый взгляд действительно поразил глаза Чжао Фэна.

Чем больше они общались друг с другом, тем больше он понимал, что Лян Мэнци была очень близка к той девушке, которую он имел в виду, очень близка. Возможно, это нельзя было назвать близким, но также можно было сказать, что она была правильной девушкой.

Что касается Ю Цинцин, то она не выдержала кокетливых действий Лян Мэнци, и повторяла это неоднократно: "Ладно, ладно, ладно, я дам тебе немного, хорошо?"

Таким образом, она дала Лян Мэнци треть пельменей в своей тарелке. Видя Чжао Даху, который ждал этого, Юй Цинцин дал ему только пять из них.

И это все равно сделало Чжао Даху счастливым.

Закончив трапезу, Лян Мэнци и остальные пошли оплачивать счет.

"Босс, сколько стоят пельмени?" Лян Мэнци спросил с улыбкой.

"Главное блюдо и еда по одной цене". Чжан Хань ответил.

"О, тогда это по три сотни за каждый". Лян Мэнци была слегка ошеломлена, потом высунула язык и сказала: "Я только что вспомнила, мы ели только основное блюдо, еда, которую приготовил хозяин, была просто слишком вкусной, это была любовь до смерти...". "Хи-хи-хи..."

Изначально Лян Менги хотела сказать "Я люблю тебя до смерти", но как раз в тот момент, когда она собиралась говорить, она увидела бдительную маленькую принцессу, глядящую на нее.

Чистые глаза Менгмень преждевременно положили конец ее словам.

"Потом я съел порцию жареного риса с яйцом... Два пельмени и две чашки молока, всего на 11 тысячч. "Лян Мэнчи оплатил счет.

Юй Цинцин, Чжао Даху и Чжао Фэн также сами оплатили еду. Первоначально у Лян Мэнци и двух других были хорошие отношения друг с другом, поэтому они могли хорошо относиться друг к другу.но после того, как они решили, что будут часто приходить сюда поесть, подумали, что лучше пойти в голландский ресторан.

"О да, членский билет готов". Я дам ее тебе".

Когда Лян Мэнки и другие убрали посуду, Чжан Хань сказал это и вытащил членский билет из ящика.

"Я - Номер Один, я - Номер Один". Лян Мэнци поспешил сказать.

Когда она взяла членский билет, она была шокирована и внимательно посмотрела на него.

"Ух ты, босс наверняка потратил немного денег. Слова инкрустированы бриллиантами".

Просто взглянув, она могла рассказать материал членской карточки. Она была высококлассным оценщиком ювелирных изделий, и одним из очень высокого качества при этом.

Лян Мэнчи аккуратно положила членский билет в сумочку. Дело было не в материалах карты, а в том, что она с первого взгляда знала, что карта стоит всего около 40 000 - 60 000, и что сложность заключалась в алмазной инкрустации.

Она была очень осторожна, потому что эта членская карта заставила ее почувствовать себя очень ценной!

Не из-за цены, а потому что она могла позволить им наслаждаться деликатесами здесь.

Остальные три человека также получили свою ценную карту. Юй Цинцин был вторым, Чжао Даху - третьим, а Чжао Фэн - четвертым.

Они держали свои членские карточки и были в восторге, но никогда не думали, что в ближайшем будущем обычный ресторан Mengmeng станет рестораном номер один в мире. Каждая членская карта в ресторане будет выставлена на аукцион по астрономической цене!

Получив членскую карточку, ее сердце было наполнено радостью, но Юй Цинцин был слегка ошеломлен и подсознательно спросил: "Босс, почему на членской карточке нет номера телефона?"

"Зачем тебе телефонный номер?" Чжан Хань слегка покачал головой и сказал: "Рабочее время улажено. Ресторан не принимает заказы, поэтому нет необходимости оставлять номер".

"О, это правда." Юй Цинцин понял, и посмотрел на Чжан Хана сложным взглядом.

Если бы это был какой-нибудь другой ресторан, они бы наверняка приняли всевозможные заказы. Однако, в этом ресторане время приготовления блюд было очень коротким.

Хозяин действовал так, как будто ему было все равно, однако все, кто пришел, были убеждены.

Когда они убрали посуду, женщина напротив Сунь Дунхэн покачала головой и вздохнула: "Членство здесь уже такое высокое, вау, это настоящий бриллиант, он слишком красивый, я впервые вижу такую членскую карточку".

"Правда?" Сунь Донгхен заставила улыбнуться и сказала: "На него очень приятно смотреть, очень хорошо..."

Sun Dongheng хотел есть только деликатесы, которыми могли наслаждаться только члены. вчера были домашние блюда, сегодня - кнедлики, никто не знал, что будет завтра.

Восклицания девушки с другой стороны были больше похожи на своего рода афродизиак, из-за чего Сунь Донгхенг не мог больше терпеть. Он хотел быстро купить свою членскую карточку, думая о том, что он должен сказать, когда он вернется домой сегодня вечером.

Клиенты уходили один за другим, оставляя после себя хор хвалы.

Чжан Хань не считал собранные деньги, но по толщине стопки стодолларовых купюр он мог сказать, что их было около семи-восьми тысяч.

Несколько новых клиентов ушли рано, и еще три человека приходили один за другим и покупали весь оставшийся яичный жареный рис. Те, кто приходил после, могли только закончить еду.

Более того, судя по тому, как выглядели люди, когда они уходили, было очевидно, что они полностью покорились яичному рису. Казалось, что ресторан скоро будет переполнен.

Сычуаньский ресторан в соседней комнате.

Менеджер перед дверью нахмурился, когда смотрел, как люди выходят из ресторана Чжан Хань.

"Почему до сих пор есть клиенты, когда еда такая дорогая?"

"Похоже, эти люди приходят на каждую еду, три раза в день."

"Что происходит?"

Менеджер не смог понять ситуацию. Если бы за порцию жареного риса было всего 30 юаней, он бы понял. Однако, если бы это было 300 юаней за порцию жареного риса, с помощью которого люди могли бы съесть даже три приличных блюда в его ресторане, а есть еще люди, которые могли бы съесть жареный рис из яйца.

"Неужели это блюдо настолько особенное?" Глядя на их выражения, кажется, что в них есть какие-то трюки. По 300 за каждый, я должен пойти и попробовать в другой день..."

Менеджер пробормотал про себя.

Изначально Чжан Хань играл с Мэнмэном на диване, но когда он встал, то понял, что в столовой уже убрали Чжао Даху и Чжао Фэн.

Чжан Хань немного засмеялся, такие люди, как те двое, которые спокойно помогали Чжан Ханю с его работой, в глазах Чжан Хана считались "уважительными". Если бы кто-нибудь мне помог, я бы больше помогал им вернуться, поэтому в ресторане они стали бы все более и более непринужденными, а Чжан Хань ничего бы не сказал.

оглядываясь вокруг ресторана. Кроме недостающих предметов, рамка для фотографии на стене не была изменена.

С одной стороны стены кухни было шесть фотографий в рамке и восемь фотографий в рамке в направлении фортепиано.

"Менгменг, мы можем пойти сфотографироваться после обеда?" Чжан Хань сказал с улыбкой.

"А?"

Менгмен была напугана, затем, поняв ситуацию, она была очень счастлива. Она тут же положила игрушку в руки, подняла маленькую ручку и сказала: "Ладно, ладно, иди сфотографируй".

Девочки родились с любовью к красоте, конечно же, Менгмен не стал исключением. Более того, до того, как она встретила Чжан Хань, она была очень, очень, очень красива.

Однако вскоре после того, как она осталась с Чжан Хань, сильное побуждение к какашкам сломало образ дамы, который Цзы Янь кропотливо воспитывал более трех лет!

По словам Чжан Ханя, "Что ты за женщина? Дочь моего Хань Яна Бессмертного, естественно, имеет ауру того, кто может смотреть на мир свысока. "

Чжан Хань вывел Мэн Мэнмэна в фотостудию в Нью-Мун Бэй.

"Добро пожаловать, сэр." Подошла официантка и поприветствовала его с улыбкой: "Хочешь сделать семейную фотографию?"

"Да". Чжан Хань кивнул и сказал: "Я хочу четырнадцать фотографий, рамка 600X800".

"Хорошо, мистер, позвольте представить вам наш сервисный пакет..."

Женщина хотела представить, но Чжан Хань слегка покачал головой и сказал: "Нет необходимости представлять". Я хочу самое лучшее, цена не имеет значения".

"Добро пожаловать, добро пожаловать. Мистер, пожалуйста, подойдите сюда. Пожалуйста, подойдите на второй этаж." Услышав это, дама узнала, что пришел большой клиент, и с теплой улыбкой приветствовала Чжан Ханя на втором этаже.

"Господин, ваша дочь такая красивая. Было бы лучше, если бы ее волосы были прибраны". Госпожа посмотрела на Менгмена, и ее глаза загорелись.

Когда Менгмен был с ним, он всегда позволял ее волосам быть естественным взглядом. Только когда Чжан Хань вышел на пляж, он подарил Менгмену хвост.

Несмотря на это, изысканное маленькое личико Менгмена умудрилось контролировать необычную прическу.

В мире нет уродливых причесок, есть только люди, которые не могут справиться со своей прической. Некоторые люди, будь то длинные или короткие волосы, очень красивы.

Некоторые не могут справиться со многими прическами, например, кудрявыми или прямыми волосами. Если бы у них была новая прическа, они могли бы не выглядеть такими, какие они есть на самом деле. Это все равно, что дать лысому мужчине парик или что-то в этом роде.

Что касается Менгмена, у нее хорошее лицо и она может справиться со всеми причёсками, это сделало бы персонал студии чувствовать себя намного легче.

"Конечно, моя дочь прекрасна. Посмотрите на её причёску". Чжан Хань хихикал.

Столкнувшись с похвалой, Менгмен, естественно, была счастлива, она напевала песню низким голосом. Во второй половине дня Менгмен немного изменила прическу и сделала десять сольных фотографий сама.

Некоторые выглядели сердитыми, некоторые - счастливыми, у некоторых был милый надутый ротик, а у некоторых даже один глаз был закрыт, пока она делала ротик из золотой рыбы.

Фотограф даже хотел, чтобы Менгменг сделала вид, что она вот-вот заплачет, потому что он любил искусство, и он был уверен, что таким образом фотографии взорвут людей.

Таким образом, он поднял эту идею.

"Как притвориться, что я сейчас заплачу?" Менгмэн моргнул её большими и ясными глазами и спросил любопытно.

И когда Чжан Хань услышал это, он тут же взглянул и ответил:

"О чем ты говоришь, не делай таких фотографий".

Выражение оператора застыло. Он быстро заставил улыбнуться и начал фотографировать Чжан Хана и Мэнмэна.

Там была фотография Менгменга, катающегося на шее. Менгмен ехал на верхней части шеи Папы, поднимая обе руки, оставляя за собой счастливое маленькое лицо. Что касается Чжан Хань, который был под ней, то у него была улыбка, которую мог видеть каждый.

Конечно же, были и фотографии поцелуев Мэн Мэн Мэна, когда Папа целовался с близким лицом, а Мэн Мэн Мэн в его объятиях, и его большие руки держали ее маленькие руки, и т.д.

После того, как фотография была сделана, оператор добавил "WeChat" Чжан Хана и сказал ему, что он разработает фотографию сегодня вечером и отправит ее завтра утром в ресторан.

Чжан Хань спустился вниз, чтобы заплатить, а затем сразу же ушел. Перед тем, как он ушёл, фотограф хвалил его:

"Фотографии господина и вашей дочери - самые красивые и теплые из всех, что я когда-либо делал..."

Столкнувшись с похвалами, Чжан Хань только слегка улыбнулся.

Как только он сел в машину, зазвонил телефон Чжан Хана. Он вытащил его и увидел, что звонил Чжан Ли.

"Братан, твой ресторан ведь открыт для бизнеса, да? Как насчет этого? Ты привлекал клиентов только своими плохими кулинарными навыками?" Чжан Ли пошутил.

"А?" Что? И ты даже начал смеяться над братом? "Чжан Хань засмеялся и ответил.

Чжан Хань очень любил шутки родственников, и только когда он был со своей семьей, он чувствовал, что он нормальный народ, а не Хань Ян Бессмертный.

Семейная привязанность - это не то, что может быть изменено различиями в социальном классе.

"Я не дразню тебя. Я знаю, как ты готовишь. Помнишь, на мой пятнадцатилетний день рождения ты готовила однажды. Что случилось?" Чжан Ли сказал с улыбкой.

"В конце концов, у нас у всех был понос на целый день, и в конце концов, ты даже пошел пожаловаться нашей матери, что наш старший брат хочет тебя убить." Чжан Хань сказал с улыбкой.

По его мнению, он вспомнил место происшествия того дня.

Тогда Чжан Ли было пятнадцать, а ему восемнадцать. Несмотря на то, что он очень хорошо играл в "Шан Цзин", был молод и легкомысленен, смотрел свысока на других, он все равно чувствовал себя очень заботливым своей младшей сестрой. В день рождения Чжан Ли, Чжан Хань хотел сделать ей особый подарок.

Поэтому, подумав об этом, он решил сам приготовить "большой обед". В результате все поняли, что эта большая трапеза похожа на слабительное.

С этого момента Чжан Ли называл Чжан Хана "Кухонным Убийцей"!

Если бы Лян Мэнци и другие знали об этом, они, вероятно, были бы сильно шокированы.

"Хамф!" Чжан Ли фыркнул и сказал: "Я думал, ты забыл. Послезавтра я буду в отпуске, осмотрю твой дом".

"На этот раз я позволю тебе испытать мои настоящие кулинарные навыки." Чжан Хань немного улыбнулся.

Скорее всего, после того, как Чжан Ли съел свою еду, она не захотела бы уезжать.

Может быть, это и к лучшему, потому что работа ди-джеем в ночном клубе все еще была для нее довольно сложной. Важно было то, что такое место было заполнено самыми разными людьми, и несмотря ни на что, Чжан Ли все еще была стройной и грациозной красавицей, и не нужно было думать, что будут какие-то плохие люди, которые будут домогаться ее.

Вместо этой работы, почему бы не остаться в собственном ресторане и не подавать еду или что-нибудь в этом роде?

В это время Чжан Хань уже готовился к приезду Чжан Ли, поэтому приготовленная еда была чуть более роскошной, что заставило ее остаться и работать здесь.

Чжан Ли засмеялся после того, как услышал это, а затем поговорил с Чжан Ханом, прежде чем повесить грубку.

"Папа... Тётя приедет в гости?" Менгмэн, который сидел в заднем ряду, спросил с небольшим любопытством.

"Да, твоя тётя придёт послезавтра." Чжан Хань кивнул.

"Тьфу..." Что мама вернется послезавтра! Папа, разве нам все еще не нужно ехать к большой птице, чтобы забрать маму? "Менгменг" напомнила ему своим юным голосом.

"Твоей мамы не будет до десяти вечера. Мы можем поехать туда к девяти часам. Твоя тётя должна быть здесь днём." Чжан Хань сказал.

"О". Менгмэн ответила хрустящим голосом, ее большие глаза моргали, и никто не знал, о чем она думает. Наконец, через пять минут Менгменг сказал детским голосом: "Папа, ммм... Та старшая сестра Кики сказала, что любит тебя сегодня. "

"Она пошутила". Чжан Хань не мог не смеяться.

"Это, это... "Нет, только мама может любить папу, другие не могут..." Хотя Менгменг не понимал любви, она понимала, что Папа и мама любят друг друга.

"Твоя мама, она..." Чжан Хань улыбнулся и покачал головой. Некоторое время он пробормотал сам себе, а затем ответил: "Мэн Мэн Мэн, папа тебя держит, не о чем беспокоиться".

"Ун Хамф, Папа, мама, Менменмен, мы будем вместе, навсегда..." Никогда не разлучайте "Мы никогда не разлучимся", - сказала Менгменг в своем детском голосе, наполненном решимостью и ожиданием.

"Да, навсегда". Чжан Хань торжественно кивнул головой.

Кроме Цзы Янь, Мэн Мэнмэн определенно был бы с ним навсегда. Сто лет, тысяча лет, десять тысяч лет... Навсегда.

"Как насчет....." Ради Менгмэна, заставить мать ребенка сначала влюбиться в него? "

Чжан Хань думал об этом в своей голове.

"Лучше не переусердствовать, пусть развивается естественно".

об отношениях, Чжан Хань не любил вмешиваться. Так же, как он любил жить качественной жизнью, он наслаждался таким духовным поиском.

Любовь к Мэнмэню была настоящей, но это была еще не любовь к Цзы Янь. Кроме того, Зи Янь не знала, что она чувствует к нему, так как время, проведенное вместе, было слишком коротким.

С другой стороны, последние несколько дней общения сблизили их. Иногда они даже говорили об интересных вещах.

От друга к любовнику этот процесс был очень важным воспоминанием в жизни человека.

Более того, Чжан Хань подсознательно чувствовал, что скоро Цзы Янь влюбится в него.

Возвращаясь в столовую, Чжан Хань во второй половине дня принимал ванну Мэнмэн.

Менгмен сидел в ванне, полной пузырьков. Она была очень счастлива, так как ее маленькие руки непрерывно размахивали пузырьками, а ее детский голос напевал песню.

"О, о, о, я люблю купаться... "Моя кожа в порядке, о, о, о, я люблю купаться. О, о, о, о, я люблю купаться..."

Маленькая принцесса запомнила только одно предложение, но только одним предложением Менгмен постоянно пел, заставляя Чжан Хань невольно смеяться.

Хотя песня звучала с перерывами, голос Мен Мен Мён Мэн Мэн унаследовал родословную Зи Янь, и был несколько ребяческим, но звучание ее голоса все еще было очень привлекательным и очаровательным.

Вскоре было полпятого.

Хотя часы работы были написаны в 18.00-19.00, казалось, что некоторые уже знали, что позже сидеть негде. Таким образом, в 17.30 шесть клиентов приходили один за другим.

Среди этих шести человек был один из тех, с кем Чжан Хань уже встречался однажды, когда он был с Чжао Даху в это полдень.

Очевидно, он был покорен яичным рисом и остановил своих друзей, чтобы попробовать.

В это время Чжан Хань также начал готовить рис, и вскоре Сунь Дунхэн вошел один.

На этот раз он не привел девушку, потому что чувствовал, что еще не стал членом клуба, поэтому он не только не мог вести себя круто, приводя с собой красавицу, но даже создавал впечатление, что у молодого мастера Сунь не было денег. Поэтому он планировал не приводить с собой женщин, пока не купит членский билет.

"нет свободных мест?" Сунь Донгхэн видел, что за тремя столами уже сидели шесть человек. Он немного испугался и повернулся, чтобы посмотреть на Чжан Хана, спрашивая:

"Простите, здесь полно народу. Могу я там посидеть?"

Во время разговора Сунь Дунхэн указал на места членов, которые купили Лян Мэнци и другие.

"Нет". Чжан Хань ответил безразлично.

Сунь Дунхэн горько засмеялся и вздохнул, когда стоял в стороне стола и ждал в очереди.

Первоначально Sun Dongheng был родом из богатой семьи, и его темперамент также был не очень хорош. Обычно он любил вести себя круто, но в этом ресторане Чжан Хань у него действительно не было характера.

Владелец действительно обладал уникальной личностью и относился к клиентам с плохим отношением.

Пусть клиенты подают свою еду, и только члены клуба могут попробовать вкусные блюда! Более того, он никогда не получал изменений, когда платил им деньги!

Первые два раза Сунь Дунхэн давал ему деньги, он ждал две секунды, но после того, как увидел, как Чжан Хань случайно положил деньги в ящик и ушел, он, наконец, понял, что босс не планировал давать сдачи!

Тем не менее, его не очень волновали деньги. В конце концов, жареный рис с яйцом здесь был лучшим в мире.

Отложив в сторону вопрос о деньгах, он все равно был частым клиентом и преданным поклонником! но он все равно не мог даже сесть на место члена клуба и поесть!

"Членский билет здесь!" Она должна быть у меня! "

Сунь Донгхен сжимал зубы, как он решительно думал в своем сердце.

После того, как Sun Dongheng простояла там несколько минут, в ресторан пришли трое клиентов.

"Эй, эй, эй!" Куда идти? Это место, где могут сидеть только члены. Если хочешь поесть, выстраивайся позади меня. "Сунь Донгхэн немедленно помахал рукой в сторону троих".

"Разве не только четыре члена? Там три стола, взяли только один, еще два пустых". Один из них сказал нерешительно.

"Даже если он пустой, не на некоторых местах могут сидеть нечлены". Разве ты не видишь, что я стою здесь?" Сунь Донхэн сказала несчастливо.

"Ох." Мужчина слегка кивнул головой и встал позади Сун Донхэна.

Он приходил поесть раньше, но его друзья никогда не ели здесь раньше. Один из слегка пухлого человека нахмурился и сказал,

"Есть только три стола для обычных клиентов? Не слишком ли это преувеличено? Брат Лю, я думаю, что это место среднее. Ты преувеличиваешь? "Почему бы нам не пойти в тот особенный домик с соевым соусом и не поужинать там?"

"Зачем мне тебе врать?" Мужчина ответил: "Позволь мне сказать тебе, если ты не будешь есть здесь яичный жареный рис, ты будешь жалеть об этом всю оставшуюся жизнь."

"Это слишком преувеличено. Какой смысл есть жареный рис с яйцом?" Его спутник чихнул. В его словах был след презрения.

"Больно". Сунь Донхэн обернулся и хладнокровно засмеялся: "Раньше у меня была такая же идея, как и у тебя, но что случилось потом? Разве я, наконец, не подчинился? "Позволь мне сказать тебе, что съесть здесь жареный рис с яйцом - это большое благословение. Если ты не хочешь его есть, можешь уйти. Я не хочу слышать голоса за моей спиной."

"Хорошо, давайте есть." Они втроем неловко улыгнулись.

После них было еще семь или восемь посетителей, которые приходили один за другим. Они все собрались у входа в ресторан и ждали в очереди.

"А? Так много людей? "

Лян Мэнчи и двое других втиснулись от входа, почувствовав, что популярность ресторана растет слишком быстро.

Прошло всего несколько дней с момента открытия, и люди уже стояли в очереди. После того, как они закончили трапезу, наверняка, в ресторане будет еще больше людей, которые будут ждать, когда они войдут в ресторан, чтобы поесть!

Тем не менее, они также чувствовали, что всё это было разумно.

С таким вкусным яичным жареным рисом ни один гурман не мог устоять перед этим. Можно было сказать, просто посмотрев на них троих, потому что все трое их блюд были здесь.

Под завистливым взглядом всех, Лян Мэнчи и двое других сели на места членов.

Изначально Лян Мэнчи хотела пойти поприветствовать и поболтать с Чжан Ханом, но когда она повернула голову, чтобы посмотреть, то увидела, что Чжан Хань занят на кухне, а Мэн Мэн Мэн-мень-мень сосредотачивал свое внимание на просмотре сцены на экране.

Через несколько минут прибыл Чжао Фэн.

Он слегка кивнул тем немногим, кто сидел в стороне от Лян Мэнчи.

"Чжао Фэн, почему ты опять сидишь напротив меня?" Лян Мэнчи закатила глаза и пробормотала.

"Эх..." Угол рта Чжао Фэна несколько раз дёрнулся.

"А, Менги, почему ты совсем не дружелюбный?" Чжао Даху свернулся губами и пошутил: "Чжао Фэн всё-таки красавчик, и ты тоже не молод, не подумаешь об этом?"

"Хум". Лян Мэнчи надул и сказал: "Если я хочу кого-то полюбить, мне бы понравился босс, а не он."

"Тебе нравится босс?" Чжао Фэн улыбнулся и сказал.

"Почему тебя волнует, кто мне нравится?" Лян Мэнци с радостью сказал: "Разве ты не занят в какой-то банде? Почему ты не собираешь арендную плату? Трёхразовое питание здесь, почему ты такой свободный? "

Чжао Фэн услышал и сделал паузу. Взгляд беспомощности вспыхнул мимо его глаз, как он торжественно сказал: "Мне тоже не нравится такое поведение, но я просто подчиненный, а не босс".

Он не был боссом, поэтому не мог управлять подчиненными, и не мог остановить такого рода вещи. Это было своего рода беспомощность, но как только он разобрался с Тан Чжанем и стал главарем банды, пришло время ему должным образом убрать банду.

Тем не менее, он определенно не сказал бы такого. Даже если бы ему в какой-то степени нравилась Лян Мэнци, он бы не стал ей этого объяснять.

"Хм, что такого хорошего в том, чтобы быть в банде? Ты действительно сбился с пути. Даже если у тебя красивое лицо, кто знает, плохой ли ты человек". Лян Мэнци фыркнул.

"I ..." Чжао Фэн был поистине безмолвным.

К счастью, в это время Чжан Хань сказал с кухни: "Еда готова".

Лян Мэнци тут же встал и ушел с улыбкой.

Однако в тот момент, когда Чжао Фэн встал, он понял, что взгляд Чжан Хана зациклился на людях, выстраивающихся в очередь у входа.

После того, как Чжао Фэн увидел это, он немного проворчал про себя. Сначала он не стал подавать еду, а повернулся и подошел к двери и сказал остальным: "Не оставайтесь здесь, встаньте в очередь снаружи, стол вот здесь". Если кто-нибудь уйдет, ты можешь войти".

В тот момент, когда Чжао Фэн открыл рот, Сунь Дунхэн поспешил встать.

"Вот так, вот так. Давайте выйдем и встанем в очередь. Давай сделаем это в соответствии с рейтингом. Никому не позволено выстраиваться в очередь".

Независимо от того, довольны они или нет, дюжина людей вышли и выстроились в очередь у входа. Однако, было два человека, которые были недовольны и прямо ушли.

Чжао Фэн подумал об этом, а затем сел в машину и поехал в супермаркет, чтобы купить несколько стульев.

"Какого черта? Ты должен стоять в очереди, чтобы просто съесть жареный рис с яйцом".

"Маленький Ху, если яичный рис не такой вкусный, как ты говоришь, позволь мне сказать тебе, мы не будем друзьями!" Я в Сян Цзяне уже три года, но никогда не сталкивался с таким обращением во время еды. "

Кто это был? Он уже не босс и не отдает приказы? "

"Правильно, босс даже ничего не сказал, а теперь пытается быть главным".

"Что ты имеешь в виду под жестикуляцией?" Сун Донгхен поднял брови, посмотрел на тех немногих, кто говорил, и улыбнулся: "Думаете ли вы, что у него нет квалификации, чтобы командовать всеми вами? Хех, я не против сказать вам, ребята, что он брат Фэн из Общества Ёнхэ. Кроме главаря банды, он самый сильный! "

"Если бы брат Фэнг услышал это, вы бы не смогли сбежать!" Сунь Дунхэн увидел, что лица немногих людей изменились, слегка приподнял голову и сказал с некоторым удовлетворением: "Более того, он мой старший брат! Позвольте мне сказать вам, что даже мой старший брат должен вести себя в этом ресторане.

"Да, да, да, ты прав".

"Ах, я не ожидал, что младший брат из Общества Ёнхэ."

"Мы просто болтаем, это ничего не значит."

Несколько из них поспешили сделать комплимент Сунь Донгхэну.

Сун Донгхен фыркнул и проигнорировал их, а через пять минут вернулся со своей машиной.

Он вытащил из багажника около тридцати маленьких стульчиков.

Зная личность Чжао Фэна, Сунь Дунхэн взял на себя инициативу, и все последовали за ним. Они помогли аккуратно расположить стулья перед окном с левой стороны столовой.

После того, как они закончили, они упорядоченно сели и начали болтать, в то время как Чжао Фэн вошел в столовую, чтобы подготовиться к ужину.

"Ах, я не мог сказать, но у тебя есть благие намерения." Лян Мэнци сказал странным тоном.

"Мне здесь нравится." Чжао Фэн немного улыбнулся.

Надо сказать, что его непреднамеренные действия привели к тому, что Лян Мэнци изменила свое мнение о нем.

На самом деле, если бы Чжао Фэн не сделал этого, Чжан Хань сказал бы то же самое.

Этот ресторан существовал только благодаря Менгменгу, конечно, Чжан Хань не допустил бы хаоса в атмосфере ресторана, но если бы Чжан Хань пригласил всех, он бы не стал готовить для них стулья.

Эту сцену также видели люди из соседнего пикантного ресторана.

"Не может быть? Этот ресторан действительно стоял в очереди? "

"Эти люди дураки? "Это триста юаней риса. Часть риса может съесть здесь четыре блюда."

"Сумасшедшие, по-настоящему сумасшедшие."

"Маленькая Мэй, иди посмотри на ситуацию." Менеджер сказал с легким нахмурением.

"Хорошо."

Сяо Мэй была той женщиной, которая раньше ходила в ресторан Чжан Хань, чтобы спросить цену. Когда она вышла из ресторана с кивком, она любопытно спросила:

"Почему вы сидите здесь?"

"Выстройтесь в очередь на ужин." "Да", - сказала одна из них.

"Это..." Сяомэй улыбнулся и сказал: "Еда в его ресторане такая дорогая, почему вы все еще выстраиваетесь в очередь за едой"?

"Это вкусно. Еда того стоит. Конечно, мы должны её съесть".

"300 юаней стоит?" Маленькая Мэй смотрела широко открытыми глазами.

"Ха!" Человек, который только что закончил есть, чихнул и сказал: "Позвольте мне сказать так, даже если босс продаст три тысячи юаней еды, все равно будет много людей, выстраивающихся в очередь, чтобы съесть ее". Хозяин добр и хочет принести пользу всем, продавая триста юаней.

"Так впечатляюще?" На этот раз Лил Мэй была полностью ошеломлена.

На этот раз никто ей не ответил.

Сяомэй задумался на секунду, и осторожно сказал... В нашем ресторане еще много мест. Хочешь попробовать кухню Сычуань? "Не только Сычуаньскую кухню, но и закуски. вкусные, но не дорогие, это стоит испытать!"

"А?" Сунь Дунхэн положил телефон, его глаза смотрели прямо на нее: "Что? Ты здесь, чтобы схватить гостей? "

"Нет, я просто смотрю, как ты устал стоять в очереди." Лил Мэй неловко улыбнулась.

"Извини, но мы не устали. У нас достаточно времени, чтобы подождать после работы."

"Тебе больше не нужно говорить. Мы определенно должны съесть яичный жареный рис."

"Точно. Что бы ты ни собирался сказать, даже если бы ты поставил лакомство передо мной, я бы даже не пожалел взгляда. Я буду есть только яичный жареный рис."

"..."

Всего несколькими словами Сяомэй вернулся в ресторан в слегка смущённом состоянии.

Меньше чем через две минуты Сяомэй снова вышел. На этот раз она стояла перед входом в ресторан, когда кричала,

"Сычуаньская острая кухня". Еда не дорогая. Быстро приезжай и попробуй. Есть все виды закусок и довольно вкусный жареный рис с яйцом. Всего 18 юаней, всего 18 юаней..."

После десяти минут крика менеджер увидел, что люди выстроились в очередь и нахмурились.

Что происходило?

Что происходило?

Может быть... Жареный рис с яйцом в следующем ресторане действительно был настолько вкусным? Никто не приходил даже после того, как выкрикнул это?

Нет, должна быть проблема. Мне нужно завтра пойти и попробовать.

Менеджер принял решение.

В столовой Чжан Хань, потому что в очереди было много людей, клиенты, которые ели за маленьким белым столиком, не отдыхали слишком долго. Большинство из них только ели, сидели две минуты, потом заплатили и ушли.

В конце концов, все понимали друг друга, когда выходили поесть. Это было похоже на тот случай, когда кто-то забыл принести сигарету из торгового центра и попросил сигарету у других. У многих курильщиков подобный опыт был и раньше.

После того, как Чжан Хань и Мэн Мэнмэн заканчивали трапезу, они ежедневно играли на двух пианино.

Мелодичная мелодия песни была очень привлекательной.

После исполнения песни Менгменг отправился смотреть телевизор. К этому времени большинство людей в очереди уже съели свою еду, а двое из них уже продались, вздохнули и ушли. С другой стороны, Чжао Фэн, после того, как все ушли, с энтузиазмом убрался в столовой.

"Босс, у вас есть вино?" Чжао Фэн сел за белый стол у окна и спросил.

"Что ты хочешь выпить?" Чжан Хань улыбнулся и сказал, когда открывал холодильник.

В холодильнике было полно всякого пива и несколько напитков.

Чжан Хань не планировал пить никаких напитков, он только случайно положил его на стол, но иногда выпить немного пива было бы довольно интересно.

"Неважно". Чжао Фэн ответил улыбкой.

В результате Чжан Хань непосредственно вытащил четыре банки пива, все из которых были большими бутылками. Он обернулся и посмотрел на Менгмень, маленькую принцессу, которая с удовольствием смотрела мультфильмы, чтобы Чжан Хань мог быть свободен.

Неся пиво, они сели и слушали друг друга.

"Что это? У тебя что-то на уме?" Чжан Хань выпил полный рот пива и сказал.

"Наверное..."

Чжао Фэн слегка покачал головой, его взгляд был наполнен горечью.

Поздней ночью он узнал, что рыбак нашел труп на окраине Южного округа. После официального подтверждения, покойник был маленькой девочкой, которую Тан Чжань держал, а также красавицей, с которой Чжао Фэн рискнул переспать.

Чжао Фэн полгода строил планы, и когда он собирался получить доказательства, ему это не удалось.

Тан Чжань был начеку, но Чжао Фэну было бы очень трудно что-либо сделать.

"Босс, я вам очень завидую". Чжао Фэн слегка улыбнулся и сказал: "Очень здорово, что у тебя такая хорошая дочь, и такая теплая жизнь".

"Не завидуй мне." Чжан Хань сказал безразлично: "Если это так, то в будущем ты будешь только все больше и больше завидовать".

"А?" Чжао Фэн испугался, а потом невольно засмеялся. Он проглотил большой глоток вина и сказал: "Удовлетворяющий, человек должен много пить".

"Босс". После того, как Чжао Фэн закончил говорить, он посмотрел на Чжан Хана с намеком на уважение: "Ты эксперт, будь то с лезвием или с энергией в твоём теле, я это чувствую".

"Да". Чжан Хань кивнул.

"Сначала я думал, что мои боевые искусства вполне приличны. Однако после встречи с боссом я почувствовал, что если обменяюсь ударами с тобой, то не смогу продержаться больше минуты". Чжао Фэн медленно сказал.

"Минуту? Слишком долго, если я хочу иметь с тобой дело..." Чжан Хань улыбнулся: "Одно движение".

Несмотря на то, что Чжан Хань находился только на ранней стадии Культивирования Ци, его тело могло легко передвигаться до тысячи кошек и более. Достигнув Базовой стадии, он мог высвободить свою духовную энергию наружу, он мог легко навредить человеку только пальцем.

С другой стороны, выражение Чжао Фэна на мгновение остановилось после того, как он

услышал его слова, как будто он был неубедительным.

Он был солдатом много лет, и, естественно, у него был характер. В армии он был относительно прост и груб. Если бы вы могли победить меня, то я подчиняюсь.

Слова Чжан Ханя заставили Чжао Фэна почувствовать, что он недооценивает его, и в его сердце даже было немного недовольства.

Видя его выражение, Чжан Хань знал, о чем он думает. Легким смехом он протянул руку в сторону Чжао Фэна и сказал: "Попробовать?"

"Давай!"

У Чжао Фэна вспыхнули глаза, и он протянул правую руку, чтобы схватить Чжан Хана.

Когда Чжао Фэн держал ее, он впервые использовал тридцать процентов своей силы.

Боясь повредить руку Чжан Хана, он обнаружил, что рука Чжан Хана похожа на железный щипцы, твердая и неподвижная.

Интересно! '

В глазах Чжао Фэна появился намек на серьезность. Когда его сила увеличилась до 50%, он обнаружил, что рука босса осталась прежней.

Хм? '

Чжао Фэн поднял брови, немного странно в сердце.

"Босс, я использую все свои силы."

Видя, как Чжан Хань слегка кивает головой, Чжао Фэн постепенно увеличил собственные силы.

60% силы, 70% силы, 90% силы, 100% силы.

Чжао Фэн изо всех сил старался сжать его, но рука босса все равно не двигалась ни на сантиметр. Только когда лицо Чжао Фэна немного покраснело, он понял, что недооценил босса!

"Как такое возможно?"

Чжао Фэн сказал удивительным тоном.

Он знает, что даже у его бывшего капитана не было такой силы! Несмотря на то, что Чжао Фэн использовал все свои силы, чтобы пожать руку, выражение босса не изменилось. Чжао Фэн до сих пор не мог вспомнить никого, кто мог бы это сделать.

"Нет ничего невозможного". Чжан Хань безразлично покачал головой, впервые применив силу на ладони.

"Хисс..."

В тот момент, Чжао Фэн чувствовал, что его рука была поражена силой, которую он не мог устоять, силой, которая была похожа на молнию, заставляя его сердце трепетать.

"Я подчиняюсь, я сдаюсь..." Лицо Чжао Фэна бледнело. Он почувствовал, что его босс держится за него, беспокоясь о том, что его рука покалечится, и поспешил открыть рот, чтобы умолять о пощаде.

Увидев это, Чжан Хань тут же отпустил руку, повернулся и посмотрел на Мэнмэна, затем засмеялся, поднял пиво и выпил еще один рот.

В это время Чжао Фэн уже смотрел на Чжан Хана одурманенным лицом.

Он положил руки под стол, чувствуя себя онемевшим и бесчувственным. Отдохнув две минуты, он сделал глубокий вдох, и, держась обеими руками за банку пива, он подошел к Чжан Ханю:

"Босс, я действительно убежден. Вы действительно непостижимы и сильны".

Чжан Хань ничего не сказал, пока он сжимал с ним вино.

"Босс, вы... Каким вы когда-то были? Удобно ли это говорить?" Чжао Фэн спросил внимательно.

"Ты не представляешь, чем я занимаюсь." Чжан Хань немного улыбнулся.

Однако следующее предложение Чжан Хана заставило волосы Чжао Фэна стоять на конце.

"Ты был солдатом?" Чжан Хань сказал, когда пил.

Выражение Чжао Фэна изменилось, когда он смотрел на Чжан Хана с шоком. На мгновение он просто не знал, как ответить.

Чжао Фэн на мгновение задумался и, в конце концов, горько засмеялся, пока качал головой, - сказал он: "Босс, как вы догадались?"

"Ничто не может ускользнуть от моего носа... от моих глаз." Чжан Хань ответил.

"Это... Вздыхает..." Чжао Фэн долго горько смеялся, и в конце концов вздохнул, непосредственно допив пиво, а потом вздохнул: "Я тогда служил в спецназе "Орла Дракона", и был в тройке лучших по своим индивидуальным боевым навыкам. В то время был брат, который отправился на задание, и он..."

Чжао Фэн всегда хранил эти воспоминания в своем сердце, и теперь, когда он открыл болтун, он начал говорить нон-стоп.

"Босс, я совсем не жалею о нападении". Если бы это был ты, что бы ты сделал?" Чжао Фэн вздохнул легкомысленно.

Он чувствовал, что босс был очень могущественным человеком, который хорошо скрывал свои способности. Такой эксперт, перед лицом такой ситуации, вероятно, ответил бы еще более яростно.

Тем не менее, ответ Чжан Хань почти заставил его прикусить язык.

Чжан Хань очень прямо сказал: "Я не буду сталкиваться с подобной ситуацией".

"А?" Чжао Фэн был немного сбит с толку.

Эти слова были, конечно, правдой для Чжан Хана. Кем он был? В "Бессмертном Хань Яне" было бесчисленное множество сокровищ. Если бы он был братом Чжан Ханя, то и у него было бы много оборонительных сокровищ.

"Хорошо..." Чжао Фэн не знал, смеяться или плакать, когда кивал головой, вздыхая в сердце, что манера говорить эксперта была так высока.

В то же время он продолжал: "После этого я был заперт. Два года спустя меня нашел мой старый босс. Он сказал, что это было для того, чтобы дать мне задание, но на самом деле это было для того, чтобы помочь мне выбраться из тюрьмы. Но я также должен сделать кое-что для него..."

"Так ты шпион?" Чжан Хань засмеялся и сказал.

"Под прикрытием... "Да." Чжао Фэн кивнул и сказал тяжёлым тоном: "Начальник Общества Ёнхэ Тан Чжань совершил всевозможные преступления, и в последние годы его методы становятся все более жестокими, так что..."

Перед лицом Чжан Хана Чжао Фэн раскрыл самую тяжелую тайну в своем сердце. Он слишком долго подавлял его, и к тому же очень устал.

"Папа, папа..." Внезапно, Менгмен вскрикнул.

"Он идёт".

"Whiz!"

Чжан Хань тут же встал и без колебаний повернулся, чтобы уйти.

Чжао Фэн снова был ошеломлён. Он с нетерпением посмотрел на спину Чжан Хана и протянул руку к Чжан Ханю, словно желая позвать его.

В конце концов, он хотел хорошо поболтать и раскрыть тайну в глубине сердца, но босс, казалось, не интересовался его словами.

Босс, вы не можете быть таким бессердечным...

Чжао Фэн почти не мог заставить дыхание.

"Он самый заветный отец, которого я когда-либо видел, ни один из них."

Угол рта Чжао Фэна несколько раз дёргался, когда он пробормотал сам себе.

Закончив последний полный рот пива, Чжао Фэн увидел, что босс и его дочь играли на диване. Он не потревожил их и тихо покинул ресторан.

Когда он вышел из ресторана, Чжао Фэн громко засмеялся. Он почувствовал, что после некоторого разговора с хозяином его подавленное сердце наконец-то успокоилось.

.....

Семья Сунь Дунхэна владела компанией по разработке программного обеспечения.

Его отец, Сунь Мин, в прошлом был талантливым учеником. Проработав десять лет в крупной

компании, он начал свой собственный бизнес и неуклонно развивался.

Сан Донгхенг воспитывалась его матерью, поэтому его отношения с ней были несколько лучше. Каждый раз он обращался к матери за деньгами.

Когда выросла Sun Dongheng, мать купила ему дом площадью восемьдесят квадратных метров, готовясь использовать его, когда он женится в будущем.

В ту ночь Сунь Донгхен вернулся домой.

"Ты вернулся. Ты ужинал? Мама приготовила вареную рыбу и пришла попробовать." Мать Сунь Дунхэна сказала с улыбкой.

"Нет, мама, я уже поел." Сунь Дунхен скрутил губы. Было бы плохо, если бы он съел жареный рис Чжан Хань.

Как я буду есть мамину стряпню в будущем...

"Брат, ты вернулся? Ты не ел, так почему бы тебе не присесть ненадолго!" Сунь Мин сказал.

После того, как Сунь Донхен сел как следует, Сунь Мин нахмурилась и заговорила в угрюмом тоне: "Посмотри на свои золотые волосы, ты уже давно выпендриваешься, не можешь ли ты быть более упорядоченной? Ты только и умеешь, что каждый день в окружающем мире поднимать неприятности!"

Сунь Донхэн так разозлился, что повернул голову.

"Ребёнку нелегко вернуться. Меньше говори." Мать Сунь Дунхэна сказала Сунь Мин с намеком на упрёк.

"Меньше говори. Если он не против, я не против!" Сунь Мин сказал слегка разочарованным тоном: "Он был на полпути в университет, когда был замкнут из-за проблем. Это позор! Теперь ты весь день дурачишься на улице, Сунь Донхэн, я хочу посмотреть, сможешь ли ты сделать что-нибудь удачное!"

"Когда я тут все испортил?" Сунь Донхэн не смог сдержать гнев в сердце, и сказал громко: "Разве я не рассказывал тебе все о своей ссоре в школе? Это не моя вина!"

"Если это не твоя вина, почему они тебя уволили? Хмм?" Сунь Мин хлопнул палочками по столу.

Два месяца назад Сунь Дунхэн собирался закончить университет, и его исключили из-за драки,

которая очень разозлила Сунь Мин. По этому поводу Сунь Мин часто ругал Сунь Дунхэна, и он даже пытался найти много способов помочь сыну получить степень бакалавра в университете, но безрезультатно.

"Не потому ли, что отец избитого сына - директор школы? Как мужчина, он не потерпит издевательств над моей девушкой!" Сунь Донгхен спорил.

"Подруга, подруга, сколько у тебя было подружек? Разве у тебя нет амбиций? Сколько тебе лет? Что ты теперь знаешь? Что ты можешь сделать в будущем? Что ты можешь сделать?" Сунь Мин гневно сказала.

Его карьера развивалась хорошо, но в его семье был только один сын, поэтому он надеялся, что Сунь Дунхэн сможет унаследовать его карьеру. Но это отродье не очень хорошо училось в университете, он весь день дурачился с обществом, из-за чего Сунь Мин разочаровался и разозлился.

"Это не твое дело, что я делаю!" Сунь Донгхен сжимал зубы и поворачивал голову, его тон был резок: "Мама, я хочу денег, восемьсот тысяч".

"Я тебе не нужен, но ты просишь у меня денег?" Сунь Мин сильно захлопнул стол.

"Я прошу у мамы денег, а не у тебя! Я когда-нибудь просил у тебя денег?" Сунь Донхэн был в ярости, он встал и гневно ответил.

"Разве я не зарабатывал деньги в семье? На что я зарабатывал деньги? Чтобы поддержать семью, чтобы ты выделился, каким медведем ты себя возомнил? Если у тебя нет будущего, ты будешь тратить деньги только каждый день и тратить их щедро. Думаешь, сейчас легко заработать деньги?" Сунь Мин гневно сказал.

"Мне не нужно, чтобы тебя это волновало! Если ты не хочешь отдавать их мне, пусть будет так!" Сунь Донхэн пнула стул позади него в сторону и яростно ушла.

"Меньше говори". Мать Сунь Донхэна закатила глаза и погналась за ним.

"Сяо Хэн, Сяо Хэн." В коридоре мать Сунь Дунхэна догнала его. Она потянула Сунь Дунхэна и мягко сказала: "Твой отец тоже для твоего же блага".

"Он не для твоего же блага". Тон Сунь Дунхэна был немного грустным, как он сказал: "Он каждый раз ругал меня ради моего же блага? Кроме того, я уже много раз объяснял ему это. Это было не потому, что я его спровоцировал, поэтому он не слушал то, что я должен был сказать. "

"Да, да, да." Мать Сунь последовала за ней и сказала: "Мама понимает, твой отец просто

беспокоится, он надеется, что ты сможешь преуспеть в его карьере".

"Мне не нравится индустрия программного обеспечения. Я уже говорила, что моя мечта - стать знаменитостью. Почему папа не поддерживает меня? Ты хочешь, чтобы я выучил какое-то паршивое программное обеспечение, мне это не интересно!" Сун Дончэн гневно сказал.

Почему он унаследовал мечту своего отца? Почему отец не мог понять его и поддержать?

Сунь Донхэн был очень сбит с толку.

В это время на глазах матери Сунь Дон Хена промелькнул намёк на горечь и печаль. Она покачала головой и вытолкнула улыбку, сказав: "Твоему отцу тоже нелегко, ты... ..Кстати, за что ты только что сказал, что хочешь восемьсот тысяч долларов? Разве я не дала тебе триста тысяч в этом месяце? "

"Я, я..." Это полезно. На этот раз у меня действительно серьезные дела". Сунь Донхэн медленно сказала.

"В чём дело? Скажи маме. "Мама Сунь с улыбкой сказала".

"I ..." "Я хочу получить членский билет в ресторане."

"Членский билет в ресторане? Она не будет стоить столько денег. "Мать Сунь была озадачена.

"Мама". Сунь Донгхен прошептала себе на минутку, а потом сказала: "Этот ресторан называется обычным рестораном Менгмэн, цена членства - один миллион, яичный рис в этом ресторане вкусный, что бы ни готовил босс, домашние блюда тоже особенно вкусные, но, кроме яичного риса, все остальное должны съесть члены, мама, если мы с тобой пойдём поедем завтра утром, и ты будешь знать".

"Хорошо, тогда мама будет сопровождать тебя утром." Мать Сунь кивнула.

"Хорошо, спасибо, мама." Сунь Донхэн в это время смеялась.

Нет нужды говорить, по мнению Сунь Донгхена, если бы его мать попробовала жареный на яйцах рис, она бы точно дала ему членский билет. Тогда Сунь Дунхен помахал рукой матери Сунь и сказал: "Мама, я сейчас вернусь".

"Да, езжай медленно".

"Понял".

Когда Сун Дон Хен ушёл, мать Сунь Дон Хена глубоко вздохнула и пошла обратно к дому. Увидев, что Сунь Мин кашляет безостановочно, ее выражение лица стало горьким, и быстро легким похлопыванием по спине Сунь Мин.

"Почему ты злишься на своего ребенка..." Мать Сун сказала задумчивым голосом.

"Кашель..." "Вздыхать..."

Сунь Мин некоторое время кашлял, а потом забрал носовой платок в руке. В центре его руки было несколько полосок свежей красной крови, что заставило Сунь Мин глубоко вздохнуть и говорить:

"Я не злюсь, я просто волнуюсь, у меня осталось мало времени". Если он продолжит в том же духе, то компания потеряет всякую надежду. Компания закрылась, а как же ваши жизни..."

"Как насчет рассказать Сяо Хэну?" Мать Сунь сказала с красными глазами.

Сунь Мин вздохнул и слегка покачал головой.

.....

На следующее утро.

Вскоре после того, как Чжан Хань открыл дверь, вошел менеджер соседнего магазина и слегка кивнул в сторону Чжан Хана, когда он сидел за столиком в углу.

"Босс, один яичный жареный рис", спросил менеджер.

"Около получаса." Чжан Хань ответил.

"Хорошо."

Через несколько минут после того, как он вошел, перед рестораном остановился серебристый белый конь Z4.

"Мама, я обещаю тебе, что у тебя обязательно будет сюрприз позже!" Сунь Донхэн с улыбкой приветствовал мать Сунь из кареты.

"Хорошо, тогда я попробую позже."

Мать Сунь немного улыбнулась. Её личность была очень нежной, и у неё было поведение леди. Перед тем, как войти, она специально посмотрела на доску объявлений перед дверью.

Когда она узнала, что часы работы и высокая цена членской карточки уже поднялись, ее взгляд не мог не вызвать любопытства.

Она не понимала, почему такой маленький ресторан будет таким... Станным.

"Доброе утро, босс! Где Менгменг?" Сунь Донгхен приветствовал, и, увидев, что Менгмэн не на первом этаже, спросил он.

"Я... я здесь..." Вдруг на диван сел Менгменг, который лежал и играл сбоку.

"О хе-хе, значит, она где-то пряталась. Доброе утро, маленькая принцесса Менгмен." Сунь Донхэн сказал с улыбкой.

"Хорошо". Менгмен помахала руками и ответила.

"Так мило, так мило, так красиво". Глаза матери Сунь сразу же наполнились любовью. Ей очень нравились дети, особенно ребенок с "выдающимися генами" вроде Менгменга.

"Конечно, босс потрясающий, только правильно, что его дочь такая красивая". Сунь Донхэн засмеялась и сказала: "Иди сюда, мама, садись".

Они сели и ждали в тишине.

С другой стороны, мама Сунь Дунхэна осмотрела украшения столовой. Она узнала роскошную фоновую стену телевизора, но мало что знала о пианино Steinway. Судя по планировке дома, она чувствовала, что у хозяина хороший вкус.

Когда было семь часов, маленький белый обеденный стол был полностью заполнен. Люди стали выстраиваться в очередь на маленьких стульчиках за окном.

"Почему они не вошли? Разве там нет места?" Мать Солнца спросила любопытно.

"Мама, это то, что я тебе сказала. Там могут сидеть только члены. Смотри, эти четверо - первая партия членов." Сунь Донгхен указала на улицу.

Мать Сунь оглянулась, Лян Мэньцзи и двое других вышли из Фольксвагена, а Чжао Фэн тоже

вышел из своей Тойоты.

Несколько из них вошли и поприветствовали Чжан Хана и Мен Мен Менгмена.

Очень скоро, в 7:20, у дверей уже ждала дюжина клиентов. Мать Сунь не могла не почувствовать, что еда в этом ресторане действительно неплохая.

Но она ошибалась.

Когда она попробовала первый рот обжаренного на яйцах риса, то наконец-то поняла, что такое настоящий яичный рис. Она также, наконец, поняла, почему Сан Донгхенг срочно хочет получить членские карточки здесь.

Потому что яичный рис... Он был слишком ароматным.

Мать Сунь наслаждалась им, пока ее сердце было наполнено горечью. Она готовила дома десятки лет и никогда раньше не готовила такую ароматную еду.

Как он это делал...? '

Мать Сунь была полна сомнений.

Закончив жареный рис с яйцом, мама Солнца закрыла ему глаза и наслаждалась послевкусием в течение двух минут.

"Мама, попробуй молока". Сунь Донгхен сказал с улыбкой на лице.

"Да".

Мать Сунь подняла чашку и выпила свой первый рот с молоком.

"Это молоко..."

Бульканье бульканья...

Мать Сунь доела все молоко на одном дыхании, а потом посмотрела на Сунь Донгхэна в оцепенении.

"Хэхээ", мама, как прошло? Как яичный жареный рис? Молоко вкусное? "Сунь Донгхен сказал с нетерпением.

Нужно было знать, что все были шокированы больше всего, когда впервые ели в этом ресторане. После этого они пристрастились к местным деликатесам. Шок в их сердцах тоже исчезал и сменялся глубоким предвкушением.

"Очень вкусно, очень вкусно". Мать Сун искренне сказала: "Хозяин здесь такой удивительный, что я впервые вижу такую вкусную еду, вкус молока тоже очень сильный и вкусный, но... ..". Если он такой ароматный, должно быть что-то не так. Может быть, что-то было добавлено в еду..."

Она уже читала, что какой-то деликатес очень вкусный. В конце концов, она узнала, что внутри есть химическая добавка, которая крайне вредна для организма.

Увидев её выражение, Сунь Дунхэн засмеялась и сказала: "Эй, мам, ты можешь засунуть свое сердце в живот. Еда здесь вкусная из-за врожденных проблем, сказал босс, тайский ароматный рис и североамериканский дикий рис не могут сравниться с его рисом, и, видите ли, дочь босса тоже так ест, думаете ли вы, что как отец, он заставит ребенка плохо поесть? А еще эту милую маленькую принцессу зовут Менгмэнг, и этот ресторан открыл хозяин для своей дочери. Как насчет моего dad[]".

"Не говори так, твой отец очень о тебе заботится". Мать Сун мягко сказала: "Твой отец специально дал мне банковскую карточку сегодня утром". Внутри - деньги для тебя, чтобы подать заявление на членскую карту".

"О..." Сунь Донхэн ответила несколько угнетающе.

"Пойдёмте, мы регистрируем вашу членскую карточку". Мать Сунь засмеялась и вытащила руку Сунь Донгхэна к прилавку.

<http://tl.rulate.ru/book/13897/656732>